

прямые иностранные инвестиции (ПИИ) сократились на 39%, то в России – на 41%. Китай увеличил свои вложения за рубежом на 6%, Россия сократила на 27.7%. Нет сомнений, что при катастрофически низком качестве государственного управления и институтов и их дальнейшем ухудшении, на фоне устаревшей инфраструктуры и высокого совокупного внешнего долга, вряд ли стоит ждать притока инвестиций в российскую экономику в ближайшем будущем.

Итак, институты сгнили, инфраструктура разваливается, инноваторы бегут, а инвестиции не приходят. Медведев страну не изменил и вряд ли изменит. А потому все его разглагольствования о грядущей модернизации от лукавого. Он стал охранителем системы, которая все меньше работает на общество и все больше работает на саму себя, а страна тем временем погружается в состояние застоя.

С.Н. Некрасов

КАКОЕ ОБЩЕСТВО СТРОИТ РОССИЯ В XXI ВЕКЕ? МАТЕРИАЛЫ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Некрасов
Станислав
Николаевич

доктор философских наук, профессор УрГСХА, действительный член РАЕ, член Общественной палаты Свердловской области

Современная государственная политика реализуется на конкретной территории Евразийского континента, в рамках которого бок о бок проживают десятки и сотни народов и народностей. Представители этих этнических групп получают образование в русском культурном поле, входящем в качестве станового хребта в единое евразийское мультикультуралистское пространство. В этом пространстве русский народ самой историей в различные периоды своего развития принужден к исполнению роли объединяющей разнородные этносы нации. Именно поэтому столь фундаментальное внимание в должно быть уделено русской культуре как квинтэссенции мультикультурализма евразийского пространства. Однако высшее государственное руководство так вопрос не ставит. Пока ставится вопрос о Модернизации. Но кто и какими средствами станет проводить авторитарную модернизацию?

Перестройка как коренная ломка социалистических общественных отношений, реформы как

разрушение политической системы Советской власти ввергли российское общество в состояние духовно-идеологического кризиса. В России ситуация приобрела угрожающие масштабы, став основой социетального кризиса, препятствием для дальнейших модернизационных процессов в российском обществе.

Начиная с конца 80 гг. XX века, идеологическая деятельность государства подвергалась ожесточенной критике не только со стороны внешних геополитических противников, но и со стороны либеральной «пятой колонны», приведшей к власти социальное меньшинство. **Конституция РФ 1993 г. окончательно закрепила 13 статей процессы деидеологизации российского общества.** Однако уже к середине 90 гг. ошибочность такого подхода проявилась в полной мере. Начались долгие поиски новых идеологических основ российского государства и общества, поступил социальный заказ. Но какова может быть общенациональная идея, когда правящий класс по умолчанию проводит в жизнь свою идеологию? Сегодня мы видим капиталистически-олигархическую систему, оформленную фасадом демократических институтов и правых партий. Только празднование 65 годовщины победы в ВОВ заставило президента РФ признаться в наличии государственной идеологии и воли не допустить возрождения сталинизма. В связи с этим обстоятельством зададим сакральный вопрос: **каково «Имя России?»** А что если ее имя «Сталин», а имя планеты «Ленин»? В чем расходятся новорусское правящее меньшинство и русский народ? Если ли

будущее у народа, становящегося русскоязычным населением?

Понятно, что российские власти больше войны и внешнего врага боятся революции. А когда происходит революция? Настоящая, а не бутафорская революция происходит как судорога умирающего общества. Вопрос только в том, последняя это судорога или очередная. Начиная с Ельцина всякое новое российское правительство чувствует, что Россия не вписалась в капитализм, она с ним столкнулась. В условиях кризиса признать эту реальность – значит, признать ошибочность всего курса, который был навязан стране в начале 90 гг. В советское время рассказывался антисоветский анекдот про сантехника, который посмотрев унитаза, проронил – «здесь надо менять всю систему...». Но на такое признание были способны только личности пассионарные, настоящая элита вроде Петра Великого меняющего курс, Ленина меняющего средства, Сталина зачистившего перед великой войной военно-политическую элиту и поднявшего тост «за великий русский народ».

Признает ли В.Путин ограниченность своих недавних взглядов? Признает ли Д.Медведев, что он с серьезным видом юриста ставит формальные проблемы вроде декларации чиновников о доходах и избегает сущностной оценки мирового кризиса и классово-национального анализа положения страны? **Для проверки ответственности элиты и оценки состояния покинутого элитой народа зададим вопрос – готово ли нынешнее государственное руководство РФ к мобилизационному пути развития?** Готова ли элита ввести государственную монополию внешней торговли? Готова ли элита держать свои сбережения в «деревянных» и даже прекратить конвертируемость рубля с тем, чтобы закрыть возможности международной мафии и терроризма проникать в страну и выкачивать ее национальное достояние? Готова ли элита запретить свободное хождение валюты в государственных границах РФ? Готова ли она отказаться от своих и государственных вкладов в зарубежных банках? Готова ли она прекратить обучение и лечение своих бесчисленных родственников за рубежом? Готова ли отказаться не только от принципа двойного гражданства, но и от общегражданских загранпаспортов, согласившись на получение служебных паспортов по мере надобности? Готова ли элита ввести не

государственный контроль за оборотом алкоголя, но государственную монополию на алкоголь? Наконец, о, ужас, согласна ли элита на пересмотр итогов приватизации 90 гг.?

Таким образом, новейшая история показывает, что, несмотря на все мутации западнического режима в России, ее **народ сохранил свой вектор развития, который приходил каждый раз заново в противоречие с ориентацией правящей элиты.** Результаты выборов в Государственную Думу показывают каждый раз разгром новой мутующей разновидности правых либералов: в 1993 г. были разбиты представители ДемВыбора России, в 1995 г. они были списаны в утиль окончательно, победили коммунисты и начался распад НДР, в 1999 г. правые партии потерпели поражение, а в 2003 г. они были изгнаны из Думы окончательно, не за горами и закат партии «ЕдРо». Однако, правительство, правящая верхушка усиленно проводила курс правых, пользовалась их кадровыми ресурсами, предоставляла им все возможности в СМИ, что вызывает глубокий раскол между политической элитой и обществом.

В этих условиях роль актора в идеологическом процессе взяло на себя государство, пытаясь сформулировать новые идеологические основы российского общества. **В периоды первого и второго сроков президентства В. Путина начинают формироваться первые контуры будущей идеологии России.**

В идеологическом процессе с начала 2000 гг. просматриваются два этапа:

1. 2000–2003 г. – период поиска новых идеологием, попытка формирования *идеологии стабилизации*, что отвечало задачам данного времени: необходимостью укрепления властной вертикали, наведения порядка на всех уровнях власти, преодоления сепаратизма регионов, борьбой с организованной преступностью и терроризмом, обеспечению безопасности, порядка и законности. Ядро идеологии данного периода составляли следующие идеологемы: «Сильное государство» – «Законность» – «Порядок» – «Демократия» – «Гражданское общество» – «Конкурентоспособная экономика».

2. 2004–2008 г. – переход от идеологии стабилизации к *идеологии развития*, проектной идеологии, оформление более или менее целостной идеологической доктрины. Центральным элементом

системы идеологических ценностей государства становится идеологема «*Качество жизни*», получившая своё развитие в идеологии приоритетных национальных проектов. Это знаменует перевод внимания государства с общегосударственных задач на проблемы каждого отдельного человека, повышение качества жизни граждан, как залог перехода страны на качественно новую ступень развития. Ядром новой российской идеологии становятся такие понятия, как «*Качество жизни*» – «*Патриотизм*» – «*Суверенитет*» – «*Державность*» – «*Демократия*» – «*Гражданское общество*». Но смысловым центром системы идеологических ценностей признается каждый отдельный гражданин и его «качество жизни», как главная цель политики государства.

Эти мифологемы заслонили более фундаментальные оппозиции социального развития: старые формационные оппозиции капитализм – социализм, новые цивилизационные модели индустриального – постиндустриального – традиционного общества. Как мы оценим возможность мышления в этой системе координат? Строим ли мы «капитализм с человеческим яйцом» (А.Проханов) или социализм с человеческим лицом? Возводим ли информационное общество или информациональное (М.Кастельс)? Или же у нас получается отсталое общество «третьего мира» с «двумя скоростями»: богатые, бедные и парии? Общество, так потрясшее в юности В.Путина при просмотре им фильма «Генералы песчаных карьеров» по роману Ж. Амаду? Между прочим будущий президент не увидел отличия советской благоустроенной жизни от аргентинских социальных «джунглей». Согласны ли Вы с тем, что различие только в климате?

От чего же на самом деле нам следует отказаться и какие есть возможности развития? Разработка концепции неоиндустриальной системы в отличие от западной концепции постиндустриализма нацелена на отрыв как от нынешней разрушенной производительной системы, так и от советской экономико-политической модели потребного социума будущего.

Итак, мы предлагаем участникам дискуссии высказаться по отношению к возникшим реперным точкам нашего развития.

1. Нашему народу уже известна позиция либералов-западников и маньяков рыночного фун-

даментализма, полагающих, что только активная монетаристская политика в интересах богатого меньшинства и, связанные с ней финансовые манипуляции, могут спасти Россию. Либералы тем самым в антидемократическом духе оправдывают колоссальные потери промышленности, народонаселения, образовательных учреждений и научных институтов страны. Именно такое понимание называется в духе решений ООН «геноцидом». Выскажитесь по вопросу о том, возможно ли продолжение правых реформ и не пора ли отказаться от наследия правых партий и ельцинизма в целом?

2. Вторая позиция связана с работой так называемых «крепких хозяйственников», направленных на разработку новых программ. Это **нелиберальная и нереформистская установка**. Она близка партии «Справедливая Россия». Однако она не отвечает на вопрос о том, как следует строить всю систему жизнеобеспечения постсоветской России. В сущности, данная позиция стремится вернуться к старой советской индустриальной системе, поскольку надеется на взятие в руки реальной политической власти для претворения в жизнь выработанных идей. При этом забывается, что само население России нуждается в целостном и едином понимании миссии страны в мире, в создании новой системы отношений между научной, образовательной и индустриальной системами страны, выполняющей функцию континента Евразии. Так ли это?

3. **Третья позиция носит технологический характер**. Она исходит из того, что современный промышленный комплекс страны возник исторически и тесно связан с двумя другими системами – образовательной и научной. Существует единый промышленно-образовательно-научно-исследовательский комплекс, компоненты которого не могут быть в ходе «открытого заговора» произвольно и по отдельности реформированы в качестве очередного «апгрейда» в духе информационного постиндустриального общества, нацеленного на финансово-информационное развитие. Такова позиция партии «Единая Россия» и нынешнего политического руководства России, провозгласившего курс на Модернизацию с опорой на мифический средний класс информационного общества.

4. **Четвертая позиция связана с процессом инновационного развития науки, образования**

и промышленности, на котором настаивает КПРФ. Постиндустриалистское понимание постсовременности полагает, что так называемое «информационное общество» целиком строится на высокой технологии и компьютерах. Действительной же задачей для настоящих реформаторов оказывается соединение информационных технологий с индустриальным производством и машинным парком в целях образования передовой промышленной системы городского типа. Новый тип промышленной организации строится в зависимости от передовых научных технологий, структуры подготовки и образования рабочей силы. Не утопично ли это неоиндустриальное направление?

Возможно ли подписание **Исторического акта примирения**, на котором в последние дни в посланиях Президенту РФ так настаивает ЛДПР?

Возможны три типа Национальных проектов развития российской социальности в контексте динамики единого комплекса. Выскажите о необходимом типе развития?

1. Первый тип проектов основан на традиционных отраслях промышленности и может быть назван консервативным вектором, замораживающим отсталость?

2. Второй тип направлен на создание новых форм промышленности и таких ее отраслей, которые ныне находятся в эмбриональном состоянии в лабораториях по оптоэлектронике, лазерной технике и выращиванию кристаллов, созданию умных роботов?

3. Третий тип ориентирован на создание метапромышленности как основы метаэкономики, связанной с циклами инновационной деятельности в рамках корпоративных университетов и технопарков? Все это позволит обнаружить бифуркационные точки в советском индустриальном комплексе в качестве опоры развития технологических инноваций XXI в. Источники развития извлекаются при таком развитии событий из сферы человеческого потенциала как важнейшего отечественного интеллектуального ресурса – мышления и образования. При этом предполагается использовать единственный критерий развития – физическую экономику, экономику производства потребительских товаров и услуг. Какое же знание необходимо в такой интел-

лектуальной ситуации? Прежде всего, это знание в области предвидения будущего развития.

4. Важнейшим направлением такого предвидения выступает предположение об исключительно северно-уральском и арктическом направлении российского мультицивилизационного развития? После распада СССР несомненна характеристика России как преимущественно северной цивилизации, а потому невозможно представить будущее страны без принципиально новой программы возрождения и освоения Севера, в том числе дальнего арктического Севера – нашего Заполярья. Россия не должна ни отворачиваться от Запада, ни поворачиваться лицом к Востоку, ее курс в XXI в. – Норд-Ост. Российское Заполярье прирастать будет технополисами и технопедиаполисами, и возможно, техноандрагополисами.

Как мы можем интегрировать проекты развития России и спасти ее от социального взрыва? Пока Россию ждет второе издание антибуржуазной Октябрьской революции. Лимит на революции в XXI веке. Сейчас народы мира ждут спасения от катастрофы постиндустриального общества. Они нуждаются в избавлении от свободного рынка, информационной эры, от свободной торговли. Здесь необходимо применить силу и политическую волю – вернуться средствами стратегического планирования к развитию сельского хозяйства и промышленности, улучшению качества образования и повышению жизненного уровня. Локомотивом такого глобального неоиндустриального развития в общее и безопасное будущее объединенного человечества может и должна стать Россия. Только такое будущее может стать безопасным для настоящего, в любом ином случае нас ждет «футурошок» – столкновение с будущим в его наиболее монструозном образе постиндустриализма, возврат в прошлое кастового феодального общества социального неравенства, насилия и войн.

Мы должны поставить вопрос об изменении взгляда на всю историю человечества и создании новой философии человечества. Для решения поставленных задач нам и необходима образовательная реформа как соединение природных богатств Родины с ее колоссальным интеллектуальным потенциалом, индустриальной мощью, высоким культурным, заданным генетически, потенциалом

нации. Сегодня современно, созвучно динамике Третьего тысячелетия звучат пророческие слова Ф. Достоевского о русском народе как народе несущем в себе Бога – «богоносце». Поэтому проблема образования есть проблема расширенного воспроизводства человечества как космического фактора, участвующего в активном преобразовании Земли и космоса. Проблема реформы образования есть единственно возможный путь к спасению человечества, его защиты от глобальных катастроф как экологических, техногенных, космических, политических так и социальных, и духовных. Образование как социальная технология – это и есть традиционный русский путь спасения народов Земли. Образование понимается нами как социальная практика «обработки человека человеком», в состав которого входит облагораживание души (Цицерон), формирование научного

мировоззрения как фундамента научных знаний и умений специалиста в сфере государственно-правового регулирования человеческих отношений. Образование длится всю жизнь и является адаптационным фактором социализации личности как условие эмансипации общества. Таким образом, общекультурная задача формирования российского интеллектуала III тысячелетия в поле русской культурной традиции позволяет соединить в едином фокусе все актуальные проблемы страны – «русскую идею», национальную доктрину, концепцию образования и решить проблему мирного сосуществования народов планеты.

Цивилизационное развитие необходимо. Отказ от него гарантирует развитие по модели Киргизского восстания, Таиландского противостояния, Греческого штурма на площади Синтагмы.

Ю.В. Чемякин

«ДРУГАЯ ПРЕССА» В СИСТЕМЕ РОССИЙСКИХ СМИ

**Чемякин
Юрий Владимирович**

кандидат политических наук, доцент факультета журналистики УрГУ, член-корреспондент МАДИ

E-mail:
chemyakin1977@
yandex.ru

Размышления над сущностью и границами понятия «корпоративная пресса», в конце концов, привели автора к выводу, что границы эти в реальности настолько размыты, что провести четкую грань между корпоративными и другими СМИ иногда очень сложно (или даже невозможно). Например, зачастую сложно отделить корпоративную прессу от прессы некоммерческих организаций, официальных (государственных и муниципальных) СМИ.

Конечно, в теории можно выделить разные критерии и провести границы между корпоративной и официальной прессой, корпоративными СМИ и

прессой общественных, религиозных организаций, изданиями разных партий... Конечно же, каждый из этих типов СМИ имеет свои функциональные, содержательно-тематические и иные особенности, особенности в плане подачи информации. И, разумеется, данные типы СМИ необходимо выделять, изучать важнейшие характеристики, тенденции развития каждого из них. И теоретикам журналистики в любом случае придется (и уже приходится) решать непростую проблему «проведения границ» между ними. А проблема эта, как уже было упомянуто, непростая.

При этом, несмотря на то, что упомянутые типы СМИ имеют достаточно много общего, до сих пор их было принято рассматривать и изучать отдельно друг от друга. В известных учебниках по журналистике, монографиях и статьях видных исследователей СМИ автор не встречал попыток объединить данные СМИ «под одной крышей», рассмотреть как особый род средств массовой информации¹.

Основной же задачей данной статьи является как раз выявить то общее, что есть между ними, те схожие признаки, которые роднят между собой данные типы СМИ (иными словами, объединяют в ОСОБЫЙ РОД прессы²) и, вместе с тем, отличают